

СУВОРОВ В СЕСТРОРЕЦКЕ

Летом 1792 года Сестрорецк был взволнован чрезвычайным событием: из Финляндии в Петербург возвращался Суворов, и начальство оружейного завода узнало, что непобедимый полководец имеет желание осмотреть прославленный Сестрорецкий завод, оружием которого так успешно громили врагов русские солдаты.

В день, когда ожидался приезд Суворова, заводские чиновники в парадных одеждах собрались у главного здания, готовясь к церемонии встречи полководца. Командир завода еще с рассвета, в окружении ближайших помощников, выехал встречать Суворова на почтовый тракт Выборг—Сестрорецк.

Проходили часы, а Суворова все не было. Командир завода напрасно всматривался в петляющую меж дюн дорогу. Она была пустыня. Только раз на ней появилась финская таратайка. Раздосадованное безрезультатными ожиданиями заводское начальство прикрикнуло на возницу в солдатской шинели и повозка быстро скрылась за поворотом дороги, ведущей в Сестрорецк.

В полдень терпение у ожидающих на дороге иссякло. Верховой, посланный на ближайшую станцию почтового тракта, возвратился с известием, что экипаж Суворова только что проехал по дороге прямо в станицу. Чиновники решили, что Суворов не пожелал посетить Сестрорецк. Командир завода, взяв верховую лошадь, поскакал догонять проехавшего в Петербург Суворова, чтобы хоть в дороге отранпортовать ему о состоянии дел на оружейном заводе. Чиновники же преспокойно разошлись по домам, сетуя на зря потраченное время.

Меж тем Суворов, питавший отвращение ко всем церемониям, перехитрил заводское начальство. В то время, когда чиновники ждали его в шикарном экипаже, Суворов за несколько верст до Сестрорецка отправил свою карету со свитой в Петербург, а сам в егерской шинели, на простой двуколке прокатил прямо на завод. Его-то и видели чиновные мужи на дороге.

Никем не узнанный, он приехал на завод и стал спокойно прохаживаться по «фабрикам». Оружейники приняли Суворова за простого отставного солдата.

Суворов с большим интересом смотрел, как в умелых руках рабочих куски металла превращаются в оружие. Перекидываясь шутками с рабочими, он бродил по заводу. Оружейникам полюбился этот забавный, как они говорили, «балагур служивый». Они охотно отвечали на его вопросы, рассказывали о своем житье-бытье. И вскоре Суворов уже знал всю подноготную о делах завода и о быте Сестрорецка. В одной из мастерских он сам принял участие в изготовлении некоторых деталей оружия. Смотря на отделку штыков, Суворов не раз, потирая руки от удовольствия, говорил:

— Помилуй бог, как штыки остры — люблю сердцу.

Осмотрев завод, Суворов уже собрался уходить, когда навстречу ему попался главный мастер. Тот уже хотел напуститься на постороннего солдата за хождение по заводу, но осекся, узнав в солдатике прославленного полководца, которого приходилось ему ранее видеть.

Не растерявшийся мастер с должной почтительностью предложил Александру Васильевичу пожаловать в приготовленную для него квартиру в двухэтажном доме. Но Суворов наотрез отказался от такого приглашения. Зажмурив глаза, он ответил:

— Помилуй, пощади. Так высоко жить — голова закружится. Пойдем лучше к тебе обедать. — И почти бегом, прыгивая с

ноги на ногу, отправился велед за мастером, который торопился предупредить жену о неожиданном посещении его дома таким важным гостем.

Вскоре мастер и Александр Васильевич подошли к небольшому, стоявшему у озера домику. Лишь только Суворов вошел в комнату, он обратился к хозяйке с вопросом:

— Нет ли у тебя в доме кого-нибудь больше меня?

Та растерялась и не знала, что ответить. Суворов осмотрел все уголки и, с удовольствием похлопывая в ладоши, говорил про себя.

— Раздолье. Ребят-крикунов нет, стало быть можно есть и спать спокойно, сколь душе угодно.

Хозяйка накрыла на стол и Суворов с апетитом принялся за простой обед. Поев и почувствовав, что сильно устал за день, Суворов разостлал на лавке шинель, положил под голову сапоги, шляпу и прилег отдохнуть, предварительно строго-настрого приказав мастеру никому не говорить об его приезде.

В это время командир завода догнал, наконец, остановившийся для смены лошадей экипаж Александра Васильевича и попросил вышедшего из кареты адъютанта доложить Суворову о своем приезде.

Трудно описать изумление и даже страх, обуявший командира, когда адъютант сказал ему, что великий полководец, очевидно, уже давно в Сестрорецке и инспектирует завод.

Не помня себя, командир стремглав поскакал обратно в Сестрорецк. Приехав в поселок, он поднял на ноги всех чиновников, которые, узнав в чем дело, расстроились не меньше его. Командир и чиновники объехали весь завод, спрашивали каждого, где князь Суворов. Но все рабочие отвечали, что никаких высокопоставленных особ на заводе не было. Не зная, что думать и предпринять дальше, вконец потерявшие присутствие духа, командир и чиновники остановились посреди заводского двора.

Между тем хозяйка дома, где остановился Суворов, все же допыталась от мужа, который, взяв с нее клятву никому не говорить, сообщил, что странный гость их дома и есть ожидаемый всеми Суворов. Как водится в таких случаях, вскоре весь женский люд поселка уже знал о происшедшем событии.

Судьба наконец сжалилась над страждущим заводским начальством и оно узнало о месте пребывания Суворова.

Командир кинулся к дому мастера, чтобы по форме отдать рапорт князю.

Суворов в это время встал и, сидя на подоконнике, ощипывал еще зеленоватую рыбку, растущую под самым окошком дома. Хозяин доложил, что командир завода просит позволения явиться к нему с рапортом. Но Суворов с усмешкой ответил:

— Ты видишь, мне теперь некогда, занят важным делом. — И отложил свидание до следующего дня.

Вечером, вместе со своим хозяином Суворов прошел в Дубковский парк, где долго любовался чудными видами окрестностей, интересовался сестрорецкой стариной, расспрашивал мастера об эпизодах войны со Швецией 1741 года, когда все население Сестрорецка участвовало в обороне завода и поселка. С большим интересом слушал также Александр Васильевич рассказы мастера о целительных свойствах вод и грязей, имеющих в Сестрорецке. Выкупавшись в Финском заливе, поздно вечером возвратился Суворов в гостеприимный дом оружейника.

На следующий день, поднявшись с востоким солнцем, он долго бродил по окрестностям завода, внимательно осматривал остатки военных укреплений, служивших опорными пунктами обороны от шведов.

На третий день с утренней зарей, после купания в озере, Суворов щедро наградил хозяина квартиры и отправился в Петербург на той же двуколке.

Командир завода, так и не отчитавшись перед полководцем, ждал от начальства неприятностей за плохой прием Суворова. Вскоре он был действительно вызван в Петербург. Но каково же было его удивление, когда там объявили, что по ходатайству князя Суворова, ему выносятся благодарности за отличное состояние дел на оружейном заводе.

Л. Павлов